Чжоу Цяоцяо в шоке посмотрела на Янь Вэя и мысленно закричала: “Почему?” Почему у “домоседа”, есть машина стоимостью 14 миллионов юаней? Стоила ли машина, на которой я ездила, 14 миллионов юаней?

Внезапно она усмехнулась и подумала про себя: “Неудивительно, что поездка была такой комфортной”.

Хо Тяньхао долгое время ошарашенно смотрел на Янь Вэя, прежде чем, наконец, с трудом спросил: “Это ваш "Майбах"?”

Янь Вэй слегка улыбнулся и сказал: “Это просто подарок от моего младшего брата на мой день рождения в прошлом году”.

Чжоу Цяоцяо внезапно поняла, что для Янь Е было нормально подарить ему автомобиль за 14 миллионов юаней в качестве подарка, в конце концов, Yuyao Intertaiment была одной из ведущих развлекательных компаний в стране!

Бай Хуэйминь также расширила глаза и посмотрела на Янь Вэя, хотя всю дорогу её не интересовал "Майбах". Но она также слышала, как Хо Тяньхао объяснял это всю дорогу.

Это был заоблачный автомобиль с мировым лимитом в 100 единиц. Эмблема автомобиля была сделана из платины и стоила почти 200 000 юаней. Комплект фар стоил 250 000 юаней, а бампер - 180 000 юаней. Когда Хо Тяньхао только что говорил об этом, она даже не вздохнула. Эта машина и жизнь были слишком далеко от неё...

Так далеко, что она даже не смела думать об этом. Теперь она чувствовала, что владелец машины, которая когда-то была так далеко, сидит на её диване. Хех...

“Ты парень Чжоу Цяоцяо?” — недоверчиво спросила Бай Хуэйминь. Она не могла понять, что этот человек увидел в Чжоу Цяоцяо.

Янь Вэй улыбнулся и кивнул, сказав: “Я влюбился в неё с первого взгляда и преследовал её долгое время…”

Выражение лица Бай Хуэйминь стало ещё более жёстким, и ей хотелось закричать: “Ты, должно быть, слеп!”

Во время ужина Хо Тяньхао выглядел очень неловко, и даже лица Ли Ли и Бай Хуэйминь были нехорошими. Ли Ли неловко рассмеялась и попросила Чжоу Цяоцяо есть ещё, в то время как только Бай Шурен и Бай Чжунцзе были рады за Чжоу Цяоцяо. Янь Вэй и Чжоу Цяоцяо закончили трапезу и покинули семью Бай в странной атмосфере.

Бай Хуэйминь и Хо Тяньхао вышли на балкон посмотреть, как будто желая доказать, что Ян Вэй просто хвастался. Вскоре Янь Вэй и Чжоу Цяоцяо появились в их поле зрения, и Чжоу Цяоцяо последовала за Янь Вэем. Каким-то образом Ян Вэй на мгновение заколебался, а затем остановился, ожидая, пока Чжоу Цяоцяо пройдёт мимо него. Затем он обнял её и сел в машину.

“В конце концов, он действительно сел в этот Zeppelin…” — наконец признал Хо Тяньхао, ошарашенно сказав: “Таких машин не так много даже в нашей стране…”

“Разве это не всего лишь 14 миллионов? Люди, у которых есть немного денег в нашей стране, могут позволить себе такую машину”, — сердито сказала Бай Хуэйминь, закусив губу и нехотя

думая: “Как такое возможно? Как она могла найти такого парня? Она такая глупая и уродливая”.

Очевидно, она была лучше Чжоу Цяоцяо во всём. Она была красивее её, когда они были детьми, выше неё, имела большую грудь, чем она, и была лучше в учёбе, даже получая более высокие оценки на экзаменах. Позже она нашла лучшую работу, чем она, с более высокой зарплатой и даже имела больше друзей, чем она. И даже нашла парня с зарплатой в 20 000 юаней. И всё же, Чжоу Цяоцяо, найдя парня, заставила её почувствовать, что все её усилия за последние 20 лет оказались напрасными.

“Большое вам спасибо!” Чжоу Цяоцяо почувствовала доброту Янь Вэя и поэтому почувствовала, что должна выразить свою благодарность.

Янь Вэй отпустил её и спросил: “Как ты питалась в их доме, когда была маленькой?” Ранее он внезапно обнял её и почувствовал пристальный взгляд сверху, но держать эту женщину в своих объятиях было вполне комфортно.

Чжоу Цяоцяо объяснила: “После того, как моя мама умерла, моя мачеха забеременела, и моему отцу пришлось работать. Моя мачеха не могла так же хорошо заботиться обо мне, поэтому меня отправили учиться в сельскую школу, и я жила одна со своей бабушкой. В то время моя тётя ещё не вышла замуж и помогала заботиться обо мне. Позже я жила там одна и большую часть времени питалась в доме моего учителя. Когда мой учитель был занят, я должна была пойти поесть в дом моего дяди. О, в то время мой дядя ещё не жил в городе Сианьань, его дом всё ещё находился в сельской местности”.

Янь Вэй кивнул и погладил Чжоу Цяоцяо по голове, сказав: “Ты через многое прошла”.

Возможно, он на мгновение забыл, что эта женщина была лысой, и когда он убрал руку, его часы запутались в её волосах, которые были стащены с “хлопком”.

Лысая голова Чжоу Цяоцяо сияла ярко, как солнце.

Янь Вэй: “…”

Чжоу Цяоцяо также повернулась, чтобы посмотреть на парик, висящий у него на руке, и тихо сказала: “Это стоит 4899 юаней”.

“Если он испортится, я заплачу за него”, - ответил Янь Вэй после минутного молчания.

Только в 10:30 вечера Янь Вэй наконец отправил Чжоу Цяоцяо домой. Когда она вышла из машины со своей сумкой, она повернулась, чтобы закрыть дверь, только чтобы увидеть руку Янь Вэя на ней. Он посмотрел на неё и сказал: “Цяоцяо, ты подумаешь об этом?”

Чжоу Цяоцяо была озадачена. “Подумать о чём?”

Янь Вэй улыбнулся ей, и мягкий лунный свет над ними смягчил его несколько холодные черты. Он спросил Чжоу Цяоцяо: “Ты выйдешь за меня замуж?”

Чжоу Цяоцяо: “???”

Мао Лян: “!!!” Черт возьми!

Сказав это, Янь Вэй закрыл дверцу и опустил окно, глядя на Чжоу Цяоцяо глубокими,

сияющими глазами. “Я серьезно. Подумай об этом”.

С этими словами он повернулся обратно к Мао Ляну и сказал: “Поехали!”

Мао Лян завёл машину в оцепенении, и только тогда Чжоу Цяоцяо поняла, что только что произошло. Она бросилась к машине, колотя в дверь и крича: “Подождите, подождите, подождите…”

Мао Лян немедленно остановил машину, и Янь Вэй нахмурился, глядя на Чжоу Цяоцяо.

Она пристально посмотрела на него и спросила: “Почему вы хотите жениться на мне?”

Ветер пронёсся сквозь листья, вызвав шелестящий звук, который казался низким гулом ночи. Чжоу Цяоцяо почувствовала прохладу и одиночество ночного ветерка, и она услышала, как Янь Вэй сказал:

“Тебе нужна семья, и, по совпадению, мне тоже”.

Янь Вэй грустно улыбнулся ей из машины и сказал: “В этом году мне исполняется 30 лет, и я понимаю, что такое семья. Я верю, что смогу хорошо с этим справляться”.

Сердце Чжоу Цяоцяо болело, когда она слушала. Кто нуждался в семье больше, чем она? Она хотела дом и надеялась создать счастливую семью. Она хотела близкого члена семьи, с которым она могла бы спать вместе.

“Но я…” Чжоу Цяоцяо хотела сказать, что она не знала, сможет ли она сделать это хорошо.

Янь Вэй прервал: “Тебе не обязательно говорить мне ответ или свои мысли прямо сейчас. Ты можешь вернуться назад и подумать об этом, а затем сообщить мне результат. Хорошо это или плохо, я могу это принять”.

“Но почему я?” Чжоу Цяоцяо не поняла.

Янь Вэй улыбнулся и посмотрел на неё: “Если бы это была не ты, я бы не просил. Цяоцяо, если возможно … не отвергай это так легко. Чувства можно культивировать, но к такой судьбе нелегко прийти. Я надеюсь, ты сможешь попытаться принять это. А что касается меня, я просто так дорожу тобой. Я могу защитить тебя, даже если у меня ничего нет”.

Стоя под ночным небом, глядя на дорогой автомобиль Янь Вэя "Майбах", Чжоу Цяоцяо серьёзно размышляла: “Дорожите? Но мы так далеко друг от друга…”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/96300/3300654